

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-497-516

ПОЛИТИКА ВЕНЕСУЭЛЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ: ВТС, НЕФТЯНОЙ ФАКТОР И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИВИДЕНДЫ

Т.А. Алексеева, С.С. Гореславский

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В статье анализируется история военно-технического сотрудничества (ВТС) Венесуэлы с иностранными государствами в период с 1950-х гг. по настоящее время. Выделяются три этапа ВТС Венесуэлы — в период до прихода к власти Уго Чавеса, период пребывания у власти Уго Чавеса, с которым совпал период роста стоимости нефти и время интенсивных закупок вооружений за рубежом, и этап после смерти Уго Чавеса в период правления Николаса Мадуро. Для каждого из этих этапов рассматриваются характер и направленность ВТС, а также структура поставщиков вооружения и военной техники, описываются факторы, способствовавшие такой направленности. Делается вывод о зависимости ВТС Венесуэлы от двух ключевых факторов — политических установок действующего руководства и конъюнктуры цен на ключевой экспортный товар Венесуэлы — нефть.

С учетом поразившего Венесуэлу после 2014 г. тяжелого экономического, социального и финансового кризиса единственным экспортером, продолжающим крупные поставки продукции военного назначения (ПВН) в Венесуэлу, остался Китай. В то же время некоторое восстановление цен на нефть дает определенные основания рассчитывать на возвращение Венесуэлы на мировой рынок вооружений в среднесрочной перспективе. Однако конкуренция с КНР потребует от других экспортеров ПВН предоставления Венесуэле масштабных льготных кредитов. При этом венесуэльский долговой рынок будет отличаться высоким страновым риском из-за политической нестабильности в стране, внешнеполитического давления и волатильности цен на углеводороды. В случае сворачивания боливарианского революционного проекта высока вероятность внешнеполитической и военно-технической переориентации Каракаса на США и другие западные страны. В то же время набранная инерция российско-венесуэльского ВТС является солидным фундаментом для его продолжения после стабилизации экономического положения в стране независимо от внешнеполитической ориентации будущих правительств Венесуэлы. В любом случае российскому политическому руководству и руководству спецэкспортера в сотрудничестве с экспертным сообществом и академической наукой необходимо постоянно тщательно взвешивать экономические и политические риски продолжения российско-венесуэльского ВТС, с одной стороны, и его очевидные потенциальные коммерческие и геополитические дивиденды, с другой стороны.

Ключевые слова: Венесуэла, Россия, США, Китай, военно-техническое сотрудничество, торговля оружием, чавизм

Историю военно-технического сотрудничества Венесуэлы с иностранными государствами целесообразно разделить на дочавесовский, чавесовский и постчавесовский (современный) периоды, поскольку они существенно отличаются по характеру и направленности, а также по структуре поставщиков.

ВТС ВЕНЕСУЭЛЫ В ПЕРИОД ДО 1999 г.

В период до прихода к власти Уго Чавеса в начале 1999 г. Венесуэла придерживалась преимущественно проамериканской политической ориентации. При этом, однако, под влиянием идей Симона Боливара интеллектуальная элита страны воспринимала США как внешнего гегемона, которого необходимо по мере возможности держать на расстоянии. Эта комбинация парадигм — общая проамериканская политическая ориентация, боливарианское стремление к латиноамериканской консолидации и левоцентристские установки во внутренней политике — отражалась и на политике страны в отношении выбора вектора военно-технического сотрудничества [Дабагян 2008]. Показательно, что Соединенные Штаты Америки, в целом доминировавшие на латиноамериканском рынке в годы холодной войны, именно на венесуэльском рынке не были лидером по поставкам вооружений (рис. 1).

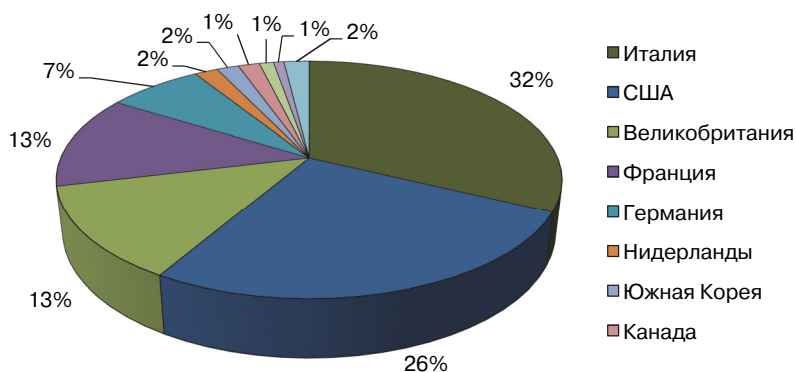

Рис. 1. Структура стоимостного объема поставок вооружения и военной техники в Венесуэлу по странам-поставщикам в период 1950—1998 г. /

Fig. 1. The structure of the value of the supply of arms and military equipment to Venezuela by supplying countries in the period 1950—1998

Источник: Составлено авторами на основе SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018)

Ведущим поставщиком на венесуэльский рынок в этот период стала Италия, на которую в 1950—1998 гг. пришлось до трети стоимостного объема поставленных вооружений, преимущественно военно-морской техники. Так, в 1950-х гг. на верфях итальянской фирмы Ansaldo были построены шесть фрегатов типа *Almirante Clemente*, в 1980-х гг. их сменили шесть фрегатов типа *Mariscal Sucre*, также построенные на итальянских верфях. Три фрегата типа *Mariscal Sucre* после проведенной на рубеже веков (в 1998—2002 гг.) силами итальянских специалистов модернизации и по сей день составляют основу надводного флота ВМС Венесуэлы (официальное название *Armada Bolivariana de Venezuela*, Боливарианский флот Венесуэлы). Кроме того, Италия поставила широкую номенклатуру других видов вооружений — противокорабельные ракеты *Otomat-2*, военно-транспортные самолеты *Aeritalia G.222*, транспортные и морские вертолеты, буксируемые артиллерийские системы и др.¹

¹ SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018).

Соединенные Штаты Америки в этот период являлись лишь вторым по значимости поставщиком вооружений в Венесуэлу, контролируя главным образом рынок боевой авиации. Наиболее крупная с коммерческой и военной точки зрения американская поставка состоялась в середине 1980-х гг., когда при президенте США Р. Рейгане и президенте Венесуэлы Луисе Эррере Кампинсе заметно активизировались американо-венесуэльские отношения. Тогда были поставлены 24 истребителя F-16A, а также большая номенклатура авиационных средств поражения и запасных частей. До получения в 2006—2008 гг. российских истребителей Су-30МК2V эти машины были основой ВВС Венесуэлы и до сих пор состоят на вооружении. Кроме того, США поставили в Венесуэлу военно-транспортные самолеты C-130 Hercules, самолеты-заправщики Boeing-707, многоцелевые вертолеты Bell-205/УН-1Н, ок. 100 бронетранспортеров Drogoon и другую технику, многие образцы которых до сих пор остаются на вооружении².

Далее по значимости среди поставщиков вооружений на венесуэльский рынок находились Франция и Великобритания. Великобритания была крупным поставщиком вооружений в 1950—1960-е гг., когда Венесуэла активно приобретала снимаемую с вооружения британской армии авиационную и военно-морскую технику. Франция заменила Великобританию на рынке боевой авиации Венесуэлы в 1970-х гг., когда начались поставки французских истребителей Dassault Mirage-3E и Mirage-5, а также ракетного вооружения к ним. В 1972 г. Венесуэла закупила три батальонных комплекта (81 единицу) французских танков AMX-30B и 68 БТР AMX-VCI, длительное время являвшихся основой вооружения венесуэльских бронетанковых подразделений. В 1988 г. был подписан крупный пакет контрактов на поставку 18 истребителей Mirage-50, батальонного комплекта легких танков AMX-13/90, 12 многоцелевых вертолетов AS-355/AS-555 Fennec и 8 легких AS-532 Cougar/AS-332. Этот пакет на сумму около 500 млн долл. США стал наряду с контрактом с США на поставку истребителей F-16A крупнейшим по стоимости в эпоху до Чавеса³.

Говоря о ВТС Венесуэлы до прихода к власти Уго Чавеса, необходимо подчеркнуть три его основные характеристики. Во-первых, относительно небольшую емкость этого рынка и, соответственно, объемов закупок. Весь стоимостной объем венесуэльского импорта вооружений в период 1950—1998 гг. составил, по данным Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI Arms Transfers Database), менее 4 млрд долл. США⁴, что дает среднегодовой объем импорта вооружений менее 100 млн долл. Во-вторых, на венесуэльском рынке вооружений полностью отсутствовали поставщики из социалистических государств. Рынок вооружений Венесуэлы полностью контролировался западными экспортерами. Имелось чисто символическое присутствие поставщиков из развивающихся стран.

² SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018).

³ Ibid.

⁴ Рассчитано авторами на основе данных SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018).

В качестве примера можно привести поставку бразильских легких учебно-тренировочных самолетов ЕМВ-312 Тусано или постройку на южнокорейских верфях танкодесантных кораблей типа Сарана в 1980-е гг.⁵

В-третьих, еще до того как президентом Венесуэлы стал Уго Чавес, у политического и военного руководства страны уже сформировалось понимание необходимости масштабного перевооружения практически по всей номенклатуре техники. Все три вида вооруженных сил Венесуэлы были оснащены крайне устаревшими системами. Даже военно-воздушные силы, которые номинально имели в своем составе относительно современные американские истребители F-16А, в реальности сталкивались с серьезными технологическими проблемами, поскольку США ограничивали доступ венесуэльских военных к авиационным средствам поражения. Фактически ВВС Венесуэлы имели только платформы для несения оружия, но не само авиационное вооружение, то есть де-факто венесуэльские истребители американского производства оставались небоеспособными. Важно отметить, что масштабные закупки вооружений, которые состоялись при Уго Чавесе, имели в своей основе вполне объективную потребность, проистекавшую из необходимости технической модернизации устаревших вооруженных сил страны. Как представляется, эти закупки состоялись бы и при любом другом политическом руководстве Венесуэлы.

ВТС ВЕНЕСУЭЛЫ ПРИ УГО ЧАВЕСЕ

Ситуация на венесуэльском рынке вооружений радикальным образом изменилась в начале 2000-х гг. под воздействием двух факторов. Во-первых, с приходом к власти в 1999 г. Уго Чавеса изменилась внешне- и внутривластная доктрина венесуэльского государства. Став президентом, Уго Чавес провозгласил начало так называемой Боливарианской революции, названной в честь его кумира Симона Боливара⁶. Помимо собственно боливарианских идей — в классическом виде сводящихся к исключению влияния нелатиноамериканских стран на внутреннюю политику государств Латинской Америки за счет обеспечения экономической и иной независимости — доктрина Чавеса, вскоре получившая название чавизм (исп. *chavismo*) инкорпорировала ряд классических социалистических и левопопулистских идей. Например, концепцию самообеспечения на основе народно-демократических и антикапиталистических ценностей (демократического социализма) за счет установления жесткого государственного контроля над природной рентой, в венесуэльском случае — над нефтедобычей [Weisbrot, Sandoval 2008]. В начале 2002 года Чавес начал наступление на нефтедобывающую отрасль, стремясь подчинить правительству компанию *Petroleos de Venezuela (PDVSA)*,

⁵ SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018).

⁶ Что такое Боливарианская революция? (интервью с профессором Центрального университета Венесуэлы) // Всероссийская Ассоциация клубов дружбы с Венесуэлой им. Ф. Миранды, 2007. URL: <http://vivavenezuela.ru/2011/02/page/3> (дата обращения: 07.05.2018).

формально государственную, но де-факто контролировавшуюся в то время собственным менеджментом и иностранными (преимущественно американскими) инвесторами. Чавесу удалось заменить ключевых должностных лиц нефтяной компании на своих сторонников [Гельман 2008]. Напряженность в отношениях между правительством и руководством PDVSA продолжала расти до конца марта — начала апреля 2002 года. Кульминацией противостояния стало увольнение Чавесом 8 апреля 2002 г. во время телевизионного эфира нескольких высших руководителей компании [Mendoza, Vera 2010]. В ответ значительная часть деловой элиты страны и зажиточных слоев населения при поддержке из-за рубежа начала в частных СМИ Венесуэлы кампанию агрессивной агитации против правительства Чавеса. В результате 11 апреля 2002 г. была предпринята попытка государственного переворота. К власти пришло временное правительство во главе с Педро Кармоной Эстангой (венесуэльский промышленник, бывший председатель торгово-промышленной палаты FEDECAMARAS), который распустил национальный парламент, Верховный Суд и приостановил действие Конституции страны. Однако Чавесу удалось консолидировать своих сторонников, к тому же переворот и временное правительство не поддержали большинство военных Венесуэлы [Strønen 2016]. Кроме того, в Каракасе начались массовые демонстрации протестовавших против переворота сторонников Уго Чавеса. В результате охрана президента Чавеса без кровопролития захватила президентский дворец Мирафлорес, что привело к разгрому путча. Лидер путчистов Педро Кармона Эстанга скрылся в посольстве Колумбии, затем бежал из Венесуэлы. Позднее появилась информация о том, что накануне неудавшегося путча он встречался с высшим политическим руководством США⁷.

Неудавшаяся попытка привела к существенному усилению внутривнутриполитических позиций Уго Чавеса, который после разгрома своих политических противников мог теперь более активно проводить наступление на стратегически важный нефтяной сектор и вскоре консолидировал его под своим контролем [Molleda, Moreno 2008]. В 2007 г. были национализированы (по факту экспроприированы) венесуэльские активы американских компаний ExxonMobil и ConocoPhillips и переданы под контроль PDVSA. Активы других иностранных компаний в нефтедобывающей отрасли страны Total, Chevron, Statoil и BP были выкуплены с дисконтом [Weisbrot, Sandoval 2008]. Хотя участие США в организации попытки переворота неочевидно, после подавления путча антиамериканские настроения и до того не симпатизировавшего США Уго Чавеса еще более усилились [Garay, Rodríguez 2016]. Это отразилось на всем комплексе внешней политики страны и на направленности ее военно-технического сотрудничества. ВТС с США было свернуто, Чавес начал искать новых партнеров страны в области военных закупок.

Указанные изменения не остались без внимания маркетологов АО (на тот момент — ФГУП) «Рособоронэкспорт», которые еще с 2001 г. сделали вывод

⁷ Venezuela coup linked to Bush team // The Guardian, 21.04.2002.

о перспективности венесуэльского рынка вооружения⁸. Помимо возникновения благоприятных политических предпосылок для проникновения на этот совершенно новый для российских экспортеров ПВН рынок, в наличии имелись и чисто конъюнктурные условия, а именно завершение жизненного цикла большинства видов вооружений и военной техники, имевшихся на вооружении Сухопутных войск и, в меньшей степени, Военно-воздушных сил Венесуэлы. Остро стояла необходимость замены стрелкового оружия. Вооруженные силы Венесуэлы сталкивались с критическим дефицитом вертолетной техники, что самым драматическим образом снижало их маневренные возможности и даже их способность проводить спасательные операции. Полностью отсутствовали средства ПВО, устаревшей была материальная часть ВМФ [Военно-техническое... 2010].

При этом первые признаки внимания Каракаса к российской технике появились еще до прихода к власти Уго Чавеса. Например, поставка в середине 1990-х гг. российских транспортно-десантных вертолетов Ми-17 в Колумбию стимулировали предметный интерес венесуэльских военных к этому типу машин, тем более что, как уже было сказано, в самой Венесуэле наблюдался острый дефицит вертолетов. В этом случае имело место проявление любопытной особенности функционирования рынка вооружений, когда даже единичная поставка той или иной техники провоцирует рост интереса к ней в соседних государствах и может вызвать своеобразный эффект домино, став триггером последующих закупок.

Следует отметить, что усилия «Рособоронэкспорта» по продвижению на венесуэльский рынок российской техники получили самую активную поддержку со стороны Министерства иностранных дел РФ и Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству. Работа этих ведомств имела критически важное значение для активизации военно-технического сотрудничества между РФ и Венесуэлой и полностью отвечала поставленной руководством России задаче поддержки бизнеса со стороны государственных органов.

Еще в ходе визита президента Уго Чавеса в мае 2001 г. в Москву было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Также в декабре 2001 г. была создана Межправительственная Российско-Венесуэльская комиссия, в состав которой входят 10 подкомиссий, в том числе Подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству⁹. Однако само по себе подписание соглашений и создание Подкомиссии по ВТС не сразу привело к масштабным закупкам российского вооружения. Прошло еще несколько лет, прежде чем от создания правовой и административной базы стороны перешли к практическим шагам по осуществлению масштабного военно-технического сотрудничества. Следует также отметить, что мощным катализатором массовых военных закупок вооружения, в первую очередь российского, стал быстрый рост цен на нефть, начавшийся в 2004 г. и добавивший к политическим факторам активизации ВТС экономическую базу [Масленников 2015].

⁸ Подробнее о роли ФГУП и АО «Рособоронэкспорт» в российском экспорте продукции военного назначения в XXI веке [Denisentsev 2017].

⁹ Подробнее см. <http://roe.ru/export/venesuela/> (дата обращения: 07.05.2018).

На приведенном ниже графике (рис. 2) сопоставлены динамика военных расходов Венесуэлы в период 1998—2017 гг. и динамика среднегодовой цены на нефть корзины ОПЕК (куда входят в том числе и марки венесуэльской нефти BCF 17) (до января 2009 г.) и Mereu (с января 2009 г.) в тот же период. Отчетливо видна прямая зависимость объема военных расходов (следовательно, стоимостного объема закупок вооружений) от среднегодовой цены на нефть и, соответственно, валютных поступлений. Пока цена на нефть колебалась в районе 20—30 долл. США за баррель (Чавес пришел к власти в 1999 г. при цене на нефть около 19,5 долл. США за баррель) военные расходы страны не превышали отметки 2 млрд долл. США в год¹⁰. Как только цена на нефть пошла вверх, вслед за ней начали стремительно увеличиваться военные расходы страны, достигнув в 2008 г. рекордной в истории страны отметки 5,66 млрд долл. США в год. Затем последовал кризис 2008—2009 гг., когда и среднегодовая цена на нефть и объем военных расходов Венесуэлы сократились примерно на 30%. Однако в 2010—2011 гг. цена на нефть вновь выросла и национальный рекорд по объему военных расходов был обновлен (6,2 млрд долл. США в 2013 г., последнем году жизни Уго Чавеса и последнем году высоких цен на нефть).

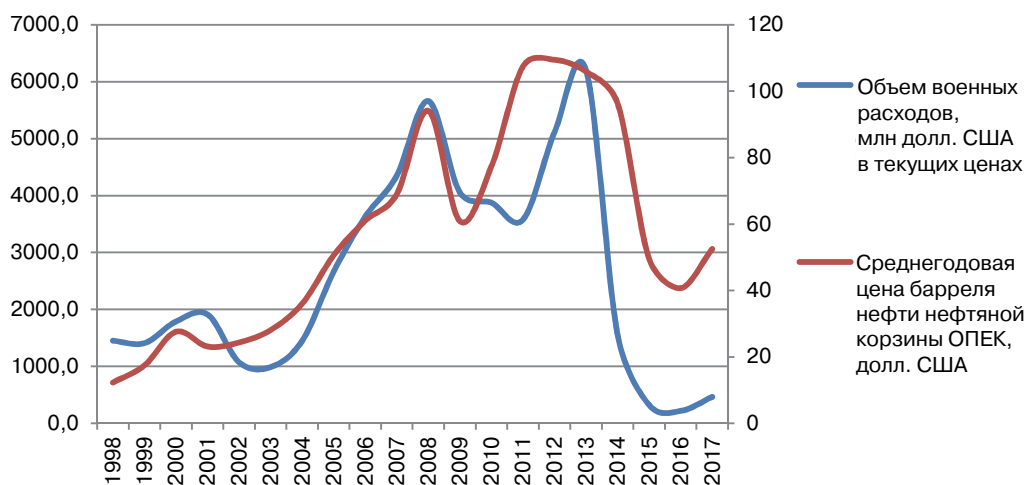

Рис. 2. Сопоставление динамики военных расходов Венесуэлы в период 1998—2017 гг. и среднегодовой цены на нефть в тот же период /

Fig. 2. Comparison of the dynamics of military spending of Venezuela in the period 1998—2017 and the average annual price of oil in the same period

Источник: SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed 07.05.2018); Statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/> (accessed 07.05.2018)

¹⁰ Здесь и далее данные по среднегодовой цене на нефть корзины ОПЕК взяты с ресурса statista.com (<https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/>), данные по военным расходам Венесуэлы — из базы данных Стокгольмского института исследований проблем мира SIPRI Military Expenditure Database.

Аналогичную динамику демонстрирует и стоимостной объем закупок продукции военного назначения за рубежом. Если в период до 1999 г., как уже было отмечено, среднегодовой объем закупок вооружения и военной техники Венесуэлой не превышал отметки 100 млн долл. США в год, то в период высоких цен на нефть (2005—2013 гг.) среднегодовой объем военных закупок достиг отметки 840 млн долл.¹¹ Таким образом, в быстром развитии российско-венесуэльского военно-технического сотрудничества при президенте Уго Чавесе сыграла роль комбинация политических и экономических факторов, среди которых стоит прежде всего выделить резкое охлаждение американо-венесуэльских отношений после попытки государственного переворота 2002 г. и стремительный рост цен на основной экспортный продукт Венесуэлы — нефть, что дало стране возможность резко увеличить военные расходы и ассигнования на закупки. Среди других факторов развития российско-венесуэльского ВТС следует также отметить простоту и доступность освоения личным составом ВС Венесуэлы российской техники, готовность российской стороны предоставить кредит на поставку вооружений и военной техники, личная «химия» во взаимоотношениях между президентом Венесуэлы Уго Чавесом и президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, активный маркетинг со стороны АО «Рособоронэкспорт» и профессионализм его сотрудников.

Несмотря на наличие всех перечисленных выше предпосылок, прорыв России на венесуэльский рынок вооружений потребовал экстраординарных усилий со стороны АО «Рособоронэкспорт». Основными препятствиями стали своеобразие бюрократических процедур и менталитета госаппарата, естественный консерватизм военных, не имевших никакого опыта работы с российской техникой, сознательное противодействие проамериканской части венесуэльской бюрократии. Кроме того, Россия столкнулась на венесуэльском рынке с конкурентами, наиболее сильным из которых была, конечно, Китайская Народная Республика. К моменту, когда «Рособоронэкспорт» начал маркетинг российской техники, венесуэльское политическое руководство уже приняло принципиальное решение о закупках китайского стрелкового оружия. Впоследствии это решение было пересмотрено, и Каракас закупил большие партии российского стрелкового оружия. Кроме того, были подписаны контракты на строительство с участием российских специалистов заводов по производству автоматов Калашникова и патронов к ним. Помимо КНР фактическим конкурентом России в определенных сегментах венесуэльского рынка стала Белоруссия, которая в период 2007—2008 гг. предприняла активные усилия по продвижению в эту страну средств ПВО. При этом белорусская сторона пыталась за счет особых политических отношений с Каракасом компенсировать отсутствие возможности предложить действительно современные технические решения [Хатагуров 2017].

Огромную положительную роль в преодолении всех этих трудностей сыграло установление личных дружеских отношений между лидерами России и Венесуэлы.

¹¹ Рассчитано автором с использованием базы данных Стокгольмского института исследований проблем мира SIPRI Arms Transfers Database.

Получив поддержку на высшем политическом уровне, АО «Рособоронэкспорт» сумело преодолеть сопротивление, и первые контракты в области ВТС были подписаны уже в 2005 г.

В сентябре 2009 г. между двумя странами было подписано соглашение о взаимной охране интеллектуальной собственности в рамках военно-технического сотрудничества. В том же году Венесуэла подписала еще один крупный пакет соглашений на закупку российского вооружения и военной техники. Таким образом, за период 2005—2013 гг. Россия к концу периода пребывания Уго Чавеса на посту Президента Венесуэлы вышла на доминирующие позиции на этом рынке вооружений. Согласно данным Стокгольмского института исследований проблем мира (база данных SIPRI Arms Transfers Database), в период 1999—2013 гг. на Российскую Федерацию пришлось почти три четверти стоимостного объема поставок вооружения и военной техники в Венесуэлу (см. рис. 3). При этом российские поставщики практически полностью контролировали такие ниши венесуэльского рынка, как истребительная авиация, боевые и транспортно-десантные вертолеты, средства ПВО, танки, БТР и БМП, ПТУР, стрелковое оружие.

При этом начало поставок российской техники совпало с очередным ухудшением отношений Каракаса и Вашингтона. В мае 2006 г. США осудили Венесуэлу за «недостаточное сотрудничество в борьбе с терроризмом» и ввели эмбарго на поставки вооружения и военной техники. Под эмбарго попало и вооружение производства других государств, в производстве которых были использованы американские компоненты, что сильно осложнило работу на венесуэльском рынке многим европейским компаниям — производителям вооружения и военной техники. Действия США способствовали окончательному закреплению курса Венесуэлы на выстраивание стратегических отношений с Россией, КНР и Беларуссией.

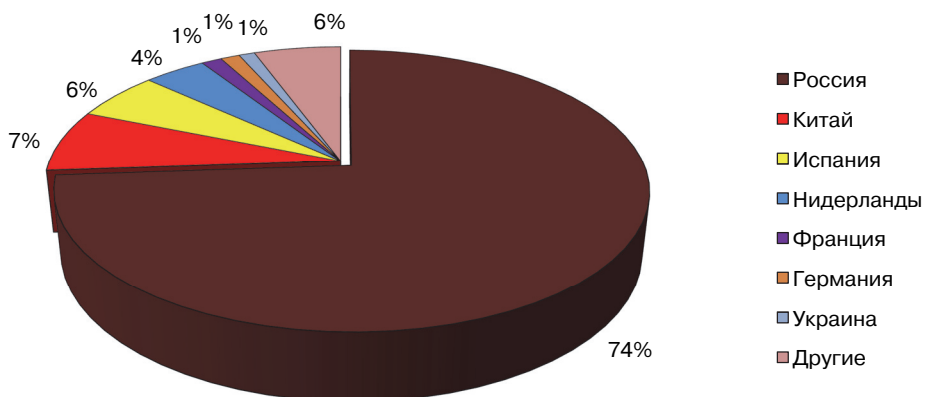

Рис. 3. Структура стоимостного объема поставок вооружения и военной техники в Венесуэлу по странам-поставщикам в период 1999—2013 гг. /

Fig. 3. The structure of the value of the supply of arms and military equipment to Venezuela by supplying countries in the period 1999—2013

Источник: Составлено авторами на основе SIPRI Arms Transfers Database.
 URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018)

В условиях российского доминирования производителям вооружений из других стран остались главным образом ниши военно-морской техники и военно-транспортной авиации. Например, в 2005 г. Венесуэла заключила с Испанией (государственным судостроительным предприятием Navantia) пакет контрактов стоимостью около 1,2 млрд евро на строительство четырех прибрежных патрульных кораблей типа Guaicamacuto и четырех корветов типа Guaiquerí. Три патрульных судна типа Guaicamacuto были построены на испанской верфи в Кадисе и вступили в строй ВМС Венесуэлы в период 2010—2011 гг., четвертый Таманасо должен был быть построен на венесуэльской верфи DIANCA в Пуэрто-Кабельо, но до сих пор (по состоянию на сентябрь 2018 г.) в строй не вступил¹². Все четыре корвета типа Guaiquerí построены на испанских верфях и вступили в строй в период 2011—2012 гг. К патрульным кораблям типа Guaicamacuto и корветам Guaiquerí производители различных стран поставили вооружение и оборудование: Нидерланды — многофункциональные морские РЛС SMART-S, Италия — 76-миллиметровые автоматические пушки Compact 76mm, Германия — дизельные силовые установки MTU-1163, Швейцария — 35-миллиметровые автоматические зенитные пушки GDM-008¹³.

Следует отметить, что при общем сокращении доли западных стран на венесуэльском рынке и при доминировании российских поставщиков, во многом по инициативе Уго Чавеса, на рынке вооружений Венесуэлы появился новый актер, который со временем стал играть все более и более весомую роль — Китайская Народная Республика. До начала эпохи Уго Чавеса Китай, как и Россия, не присутствовал на венесуэльском рынке вооружений, да и в целом китайско-венесуэльский товарооборот был минимален [Rangel 2016]. Однако при новом боливарианском режиме китайско-венесуэльская торговля резко активизировалась, сначала в виде поставок на китайский рынок венесуэльской нефти, а затем в виде обратных поставок китайских вооружений, которые зачастую осуществлялись в счет нефтяного импорта [Romero 2016]. В 2006 г. Китай впервые проник на венесуэльский рынок продукции двойного назначения, поставив обзорные РЛС JYL-1 для создания системы контроля воздушного пространства и системы управления воздушным движением Венесуэлы¹⁴. В 2008 г. был подписан контракт на поставку 18 китайских учебно-боевых самолетов K-8 Karakorum-8, в 2011 г. — на поставку 8 военно-транспортных самолетов Y-8. В 2012 г. последовала серия контрактов на поставку бронетехники, артиллерийских систем, противотанковых управляемых ракет. Таким образом, уже к началу 2013 г. Китай закрепил за собой отдельные рыночные ниши, среди которых наибольшее значение имели сегменты учебно-тренировочных и военно-транспортных самолетов.

¹² Guaicamacuto Class Offshore Patrol Vessels. URL: <https://www.naval-technology.com/projects/bvl-guaicamacuto-class-offshore-patrol-vessels/>.

¹³ SIPRI Arms Transfers Database.

¹⁴ 12 new JYL-1 3-D long-range surveillance radars to Venezuela. URL: china-defense.blogspot.com, 16.04.2010.

ВТС ВЕНЕСУЭЛЫ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПОСЛЕ СМЕРТИ УГО ЧАВЕСА

Смерть Уго Чавеса в марте 2013 г. сама по себе не была причиной довольно заметного изменения характера и объемов венесуэльского импорта вооружений. Страну после кончины Чавеса возглавил его соратник (министр иностранных дел правительства Чавеса в 2006—2013 гг. и вице-президент в 2012—2013 гг.) Николас Мадуро, победивший на президентских выборах 14 апреля 2013 года. Мадуро заявил о своей приверженности боливарианским и чавистским идеям и продолжении курса Уго Чавеса.

Однако смерть Уго Чавеса совпала с резким ухудшением социально-экономического положения в стране. Разумеется, в значительной степени это ухудшение было прямым следствием социально-экономической политики самого Уго Чавеса. Политика по усилению государственного контроля экономики (в 2007 г. Чавес национализировал предприятия нефтяного, коммуникационного и энергетического секторов, в 2008 г. — предприятия, производящие сталь и цемент) привела к падению эффективности работы предприятий и трудностям с привлечением инвестиций для их модернизации [*Venezuela Before Chávez...* 2013]. Напомним, в 2007 г. правительство Чавеса национализировало (де-факто экспроприировало) венесуэльские активы американских нефтяных компаний ExxonMobil и ConocoPhillips, после того как руководство компаний отказалось продать их по заниженным ценам государственной венесуэльской нефтяной компании PDVSA¹⁵. В результате Венесуэла лишилась возможности привлекать американские инвестиции и технологии нефтедобычи в свою нефтяную отрасль. Тяжелым бременем для бюджета страны стали массивованные траты на социальные программы, в частности программы массового жилищного строительства, продовольственной помощи, льготных кредитов, дотаций населению на топливо (венесуэльские власти при Чавесе установили фиксированную внутреннюю цену на бензин в размере 3,5 долл. США за один баррель при тогдашней средней цене около 100 долл., что привело к потерям, по некоторым оценкам, до 21 млрд долл. в год¹⁶). Наконец, значительным обременением для венесуэльской экономики были собственно военные расходы, в 2013 г. достигшие отметки 37,5 млрд новых (так называемых сильных, *bolívar fuerte*) боливаров или примерно 6,2 млрд долл. США по тогдашнему курсу¹⁷. Поскольку эти военные расходы в значительной степени тратились на закупки вооружений за рубежом, они безвозвратно уходили из контура венесуэльской экономики.

До тех пор, пока среднегодовая цена на нефть оставалась в районе 100 долл. США за баррель, значительные экспортные доходы позволяли финансировать и мероприятия по проведению активной социальной политики в интересах необеспеченных слоев населения и проводить модернизацию Боливарианских Вооруженных сил. Ситуация радикально ухудшилась в 2014 г., когда последовал ценовой обвал

¹⁵ Exxon Mobil's Venezuelan gambit might lead to settlement // *The New York Times*, 11.02.2008.

¹⁶ Венесуэла теряет до 21 млрд долларов в год из-за дотаций на бензин // РИА Новости, 12.06.2011.

¹⁷ Данные SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>.

на рынке нефти. Резкое сокращение притока валюты мгновенно обнажило множество накопившихся проблем. Годы нефтяного изобилия, когда продовольствие можно было просто импортировать, вкупе с такими неочевидными решениями, как установление фиксированных цен на продукты питания и перераспределение земель в пользу наименее обеспеченных, но зачастую и наименее трудолюбивых и образованных слоев населения, привели к существенному ухудшению ситуации в сельском хозяйстве [Maуа 2016a]. Возник венесуэльский вариант «голландской болезни»: падение эффективности производства в аграрном секторе и замена собственного производства импортом. Когда же цена на нефть упала, закупать продукты питания в прежних объемах стало невозможно, и страна столкнулась с острым дефицитом продовольствия¹⁸. Попытки правительства решить ситуацию за счет усиления контроля рыночной торговли и ввода фиксированных цен лишь ухудшили положение. К дефициту продовольствия добавился рост неконтролируемого (а значит, не облагаемого фискально) черного рынка и контрабанды¹⁹. Аналогичная ситуация сложилась в отношении многих других товаров народного потребления. Без дотаций из бюджета и кредитования от госбанков за счет средств, получаемых от экспорта нефти, возник сильный дефицит, усугубленный попытками правительства установить контроль над «спекулянтами», в которые зачислялись любые торговцы [Maуа 2016b].

За продовольственным кризисом последовал кризис финансовый. Даже в годы высоких цен на нефть финансовый сектор Венесуэлы не отличался стабильностью и, несмотря на экспортные доходы, стране приходилось привлекать внешние заимствования. К 2013 г. государственный долг Венесуэлы составил 70% ВВП, а бюджетный дефицит достигал 13% [Ивановский 2014: 224], а инфляция — 56,3%. С падением цен на нефть Венесуэла столкнулась с недостатком средств для обслуживания внешнего долга. В ноябре 2017 г. Международное рейтинговое агентство Standard & Poor's (S&P) объявило о невыполнении Венесуэлой своих долговых обязательств, а после неисполнения Каракасом графика платежей по процентам понизило кредитный рейтинг страны до дефолтного уровня²⁰. Общая сумма долга страны достигла 150 млрд долл. (около 150% номинального ВВП), при этом резервы ЦБ Венесуэлы сократились до минимума за 15 лет, около 9,7 млрд долл. Страна столкнулась с гиперинфляцией. Рост цен в Венесуэле с начала 2018 г. по август составил 10 664%²¹. Согласно прогнозам МВФ, этот показатель может достичь 1 млн процентов к концу года.

Воспользовавшись ситуацией, США усилили политическое и экономическое давление на Венесуэлу. Международная торговая палата в апреле 2018 г. постановила, что Венесуэла должна выплатить компании ConocoPhillips, чьи активы

¹⁸ Benzaquen, Mercy. How Food in Venezuela Went from Subsidized to Scarce. *The New York Times*. 16.07.2017.

¹⁹ Minaya, Ezequiel; Schaefer Muñoz, Sara. Venezuela Confronts Retail Sector. *The Wall Street Journal*. 09.02.2015 (accessed 07.05.2018).

²⁰ S&P признало дефолт Венесуэлы в валюте. Что это значит для «Роснефти» // Forbes, 14.11.2017.

²¹ Инфляция в Венесуэле с начала года превысила 10600% // ТАСС, 06.08.2018.

были в 2007 г. национализированы еще правительством Чавеса, 2 млрд долл. США компенсации²². В мае в обеспечение решения арбитража суды нидерландских островов Кюрасао, Бонэйр, Синт-Эстатиус и Аруба постановили заморозить активы венесуэльской госкомпании PDVSA, которая пользовалась портами, нефтеперерабатывающими заводами и хранилищами на островах, тем самым в значительной мере затруднив нефтяной экспорт Венесуэлы²³. Таким образом, ухудшение внешнеэкономической среды совпало с усилением политического и экономического давления на Каракас со стороны США и других западных стран.

Экономические и социальные трудности естественным образом породили и политические проблемы. Серия протестов охватила страну, включая столицу страны Каракас [Vera 2017]. Оппозиция смогла объединиться против чавистов, и 6 декабря 2015 г. впервые за 16 лет получила квалифицированное большинство на парламентских выборах. Однако оппозиционерам не удалось добиться от властей Венесуэлы проведения референдума об отставке Николаса Мадуро. Более того, 20 мая 2018 г. Мадуро победил на внеочередных президентских выборах, набрав 67,8% голосов. В выборах приняли участие только чависты и незначительная часть умеренной оппозиции. Большая часть позиционных политических сил — Круглый стол демократического единства — призвала своих сторонников бойкотировать выборы, в результате чего явка избирателей составила всего 46%. Четырнадцать стран, включая Аргентину, Бразилию и Канаду, отозвали своих послов из Каракаса в знак протеста против результатов выборов. США наложили на Венесуэлу дополнительные экономические санкции²⁴.

Разумеется, в такой обстановке приоритетом стали социальные нужды и борьба с последствиями экономического кризиса. Как показывает приведенный график (рис. 4), военные расходы Венесуэлы в постчавесовский период были сокращены с 6,2 млрд долл. США в 2013 г. до 218 млн долл. в 2016 г., то есть в долларовом выражении почти в 29 раз. В 2017 г. на фоне некоторого восстановления цен на нефть военные расходы увеличились до 464 млн долл., но все равно это многократно ниже уровня военных расходов как в период до 1999 г., так и в период 1999—2013 гг. [McCarthy 2017]. Более того, эти ресурсы недостаточны даже для финансирования содержания вооруженных сил государства. При численности вооруженных сил Венесуэлы (без полувоенной Национальной боливарианской милиции) на 2017 г. в 123 тыс. чел [The Military Balance 2018] текущий уровень ассигнований на оборону страны дает душевой уровень военных расходов на уровне 3772 долл. США на одного военнослужащего в год. Этот показатель соответствует армиям наиболее отсталых государств экваториальной и тропической Африки (Бурунди, Эфиопия, Мадагаскар). Для сравнения: военные расходы на одного военнослужащего в США составляют 506,7 тыс. долл. США в год

²² PDVSA ordered to pay Conoco \$2 billion after Venezuela oil nationalization: arbitration // Reuters, 25.04.2018 (accessed 07.05.2018).

²³ Conoco waiting for Venezuela to pay \$2 billion settlement: CEO // Reuters, 05.09.2018 (accessed 07.05.2018).

²⁴ U.S. Places New Sanctions on Venezuela Day After Election // The New York Times, 05.21.2018 (accessed 07.05.2018).

[The Military Balance 2018], или в 134 раза больше, в Великобритании — 367 тыс. долл., в России — 68,5 тыс. долл., в соседней Колумбии (основной вероятный противник Венесуэлы) — 34,1 тыс. долл., или в девять раз больше. И это притом, что помимо армии часть венесуэльских военных расходов поглощают силы Национальной боливарианской милиции.

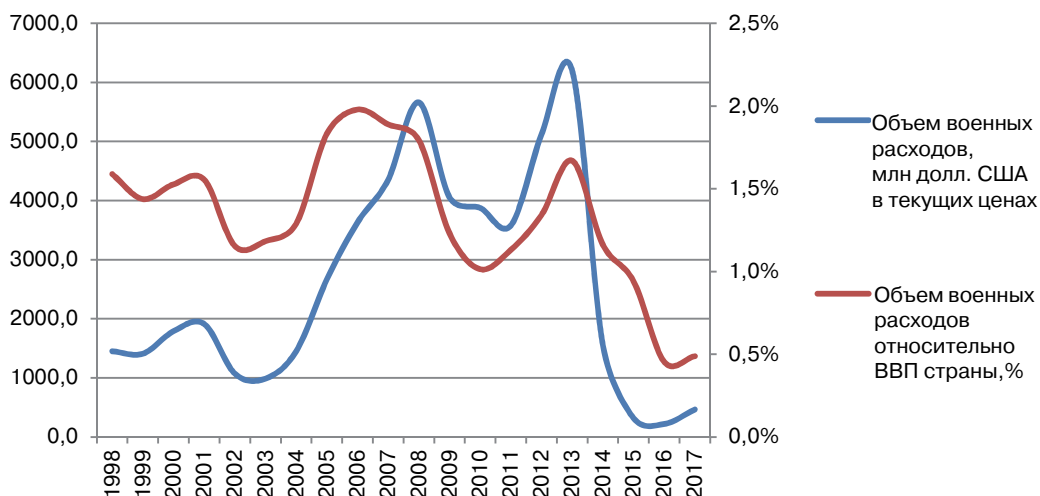

Рис. 4. Динамика военных расходов Венесуэлы в период 1991—2017 гг. / **Fig. 4.** The dynamics of military spending in Venezuela in the period 1991—2017

Источник: SIPRI Military Expenditure Database.
URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed 07.05.2018)

По сути, вооруженные силы Венесуэлы находятся на минимальном уровне продовольственного и денежного довольствия. Естественно, до преодоления столь глубокого социально-экономического кризиса закупки вооружения за рубежом становятся маловероятными. В период с 2014 г. Венесуэла (по крайней мере по данным открытых источников) не заключила ни одного нового крупного в финансовом отношении договора на поставку вооружения и военной техники, а немногочисленные поставки вооружения и боеприпасов являются лишь доставкой остатков вооружения и военной техники по ранее заключенным контрактам. Исключение в период 2014—2017 гг. составил лишь подписанный в ноябре 2013 г. контракт, в рамках которого Министерство обороны Венесуэлы приобрело у австрийской компании Diamond Aircraft Industries 36 легких невооруженных учебных самолетов Diamond DA40 для начальной подготовки пилотов венесуэльских ВВС²⁵. Кроме того, Нидерланды по ранее заключенным контрактам поставили многофункциональные морские РЛС SMART-S (производятся компанией Thales Nederland, голландским филиалом французской Thales) для четырех патрульных кораблей (корветов) ВМС Венесуэлы типа Guaiquerí²⁶. Существенно

²⁵ La Fuerza Aérea Venezolana adquirirá 36 aviones de entrenamiento Diamond DA40 // info-defensa.com, 08.11.2013 (accessed 07.05.2018).

²⁶ POVZEE Offshore Patrol Vessel (OPV). URL: <https://www.naval-technology.com/projects/povzee/> (accessed 07.05.2018); SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018).

сократила объемы ВТС с Венесуэлой и Российская Федерация. Венесуэле была поставлена продукция военного назначения в рамках известного крупного пакета контрактов на поставку этой стране наземного вооружения и систем ПВО, подписанного АО «Рособоронэкспорт» в сентябре 2009 г.

Де-факто в настоящее время военно-техническое сотрудничество с Венесуэлой возможно либо путем предоставления ей долгосрочных льготных кредитов на поставку вооружений при чрезвычайно высоких рисках их невозвращения, либо в рамках прямой военной помощи. Такие поставки не содержат прямой коммерческой выгоды и целесообразны для экспортера только по внешнеполитическим или военно-политическим мотивам. При этом экспортер должен обладать достаточными собственными финансовыми и прочими ресурсами для обеспечения такого рода поставок.

Закономерно, что в последние несколько лет наиболее крупным игроком на венесуэльском рынке вооружений стала Китайская Народная Республика [Fuentes, Rogers, Di Natale 2018]. Для Китая Венесуэла остается важным источником нефти, ежедневные поставки на китайский рынок составляют 700 тыс. баррелей качественной нефти, что закрывает 4% китайского импорта этого вида сырья²⁷. Большая часть нефти идет в Китай по льготной цене около 50 долл. США за баррель по контрактам, заключенным в период низких цен на нефть. При этом правительство и китайские компании активно инвестируют в венесуэльскую экономику. За последние десять лет Китай стал для Венесуэлы главным источником внешнего финансирования. КНР предоставила более 60 млрд долл. США кредитов в счет поставки нефти и еще несколько десятков миллиардов — в форме других контрактов и инвестиций. В июле 2018 г. China Development Bank одобрил очередной кредит государственной нефтедобывающей компании PDVSA стоимостью 5 млрд долл²⁸. Венесуэла является крупнейшим получателем китайских государственных займов не только в Латинской Америке, но и во всем мире [Ферчен 2007].

Разумеется, при столь масштабном кредитовании венесуэльской экономики и выгоды для Китая венесуэльских поставок нефти вопрос о военно-технической помощи или поставках вооружений в счет долгосрочного льготного кредита может быть также решен положительно. Китай поставил в последние годы в Венесуэлу восемь военно-транспортных самолетов Shaanxi Y-8, девять учебно-боевых самолетов K-8 Karakorum по контракту 2013 года²⁹. Кроме того, Венесуэле была допоставлена техника в рамках крупного контракта 2012 г. с китайской группой Norinco на закупку для морской пехоты ВМС Венесуэлы значительной партии бронетехники и артиллерийских систем. В пакет входила поставка Венесуэле 25 боевых машин морской пехоты VN-18, 25 боевых машин огневой поддержки (плавающих танков) VN-16 на той же базе, 121 бронетранспортера

²⁷ China's Top Providers of Imported Crude Oil. URL: <http://www.worldstopexports.com/top-15-crude-oil-suppliers-to-china/> (accessed 07.05.2018).

²⁸ China Throws Venezuela's Oil Industry A \$5B Lifeline. URL: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/China-Throws-Venezuelas-Oil-Industry-A-5B-Lifeline.html> (accessed 07.05.2018).

²⁹ Venezuela receives more Chinese K-8W jet trainers. 2016. URL: <https://southfront.org/venezuela-receives-more-chinese-k-8w-jet-trainers/> (accessed 07.05.2018).

VN-1 с колесной формулой 8x8 (экспортный вариант БТР ZBL09), командно-штабных машин, по 18 самоходных минометов калибров 81 и 120 мм, а также бикалиберных модульных реактивных систем залпового огня SR-5, использующих пакеты с ракетами калибров 122 и 220 мм³⁰. Поставки техники были начаты в 2014 г., завершены в 2017 г. Этот пакет стоимостью около 500 млн долл. США стал одним из крупнейших контрактов на поставку вооружений для сухопутных войск в истории китайского военного экспорта.

На фоне продолжающегося экономического, социального и финансового кризиса в Венесуэле КНР на сегодня осталась единственным экспортером, осуществляющим значительные поставки продукции военного назначения в эту страну. В то же время восстановление цен на нефть дает определенные основания рассчитывать на возвращение Венесуэлы на рынок вооружений в среднесрочной перспективе. Как уже было отмечено, военные расходы и объемы закупок вооружений Каракаса находятся в прямой зависимости от текущей конъюнктуры цен на углеводороды. Однако даже в случае постепенного восстановления венесуэльской экономики и роста военных расходов экспортеры ПВН, включая РФ, столкнутся с выраженным и кристаллизовавшимся китайским доминированием на этом рынке. Зависимость венесуэльской экономики от китайских кредитов и зависимость венесуэльских вооруженных сил от льготных поставок китайского вооружения и китайской военной помощи к тому времени существенно осложнит конкурентную борьбу с китайскими производителями ПВН для любых экспортеров, в том числе и западных, если произойдет смена политического режима. Выдавливание китайских поставщиков потребует предоставления Венесуэле масштабных льготных кредитов на поставку вооружения, перспективы возвращения которых всегда будут оставаться под вопросом из-за нестабильности в Венесуэле и сохраняющегося внешнего политического и экономического давления на страну [Wang, Li 2016].

В случае прихода к власти оппозиционных политических сил и смены режима вне зависимости от экономической ситуации в стране и ее финансовых возможностей вряд ли стоит ожидать возобновления крупных закупок и возвращения Венесуэлы на рынок вооружений в качестве крупного игрока. Лидеры оппозиции неоднократно заявляли о том, что в случае смены власти в Венесуэле внешнеполитические риски снизятся и потребность в новых вооружениях отпадет. Стоит отметить, что, действительно, независимо от того, какие политические силы будут возглавлять Венесуэлу и каковы будут ее финансовые возможности, объективная реальность состоит в том, что в период 2005—2013 гг. основные потребности вооруженных сил страны в сегментах авиационной и сухопутной техники, а также средств ПВО были удовлетворены. До известной степени исключение в этом отношении составляют только ВМС страны [Nelson 2018].

³⁰ Китайская бронетехника для морской пехоты Венесуэлы. URL: <https://bmpd.livejournal.com/936442.html> (дата обращения: 07.05.2018); SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed 07.05.2018).

В то же время набранная инерция российско-венесуэльского ВТС является солидным фундаментом для его продолжения после стабилизации экономического положения в стране независимо от внешнеполитической ориентации будущих правительств Венесуэлы. В любом случае российскому политическому руководству и руководству спецэкспортера в совместной работе с экспертным сообществом и академической наукой, необходимо постоянно тщательно взвешивать экономические и политические риски продолжения российско-венесуэльского ВТС, с одной стороны, и его потенциальные коммерческие и геополитические дивиденды, с другой стороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы*: монография / под ред. Н.И. Калининой. М.: ИМЭМО РАН, 2010.
- Гельман В.Я. Венесуэла и Мексика: нефть, авторитаризм и популизм. 2008. URL: https://eu.spb.ru/images/pss_dep/gelman_oil_pop.pdf (дата обращения: 07.05.2018).
- Дабагян Э.С. Венесуэла: основные вехи политического развития в XX в. // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 48—67.
- Ивановский З.В. Внутренняя и внешняя политика Венесуэлы в условиях кризиса // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14. С. 219—245.
- Масленников А.В. Военно-техническое сотрудничество Венесуэлы и России (1998—2014 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). С. 99—102. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_7-2_27.pdf (дата обращения: 07.05.2018).
- Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Центральной и Латинской Америки. РСМД. 2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-tsentralnoy-i-latinskoj-ameriki/> (дата обращения: 07.05.2018).
- Ферчен М. Может ли Китай помочь Венесуэле? / Московский Центр Карнеги. 2007. URL: <https://carnegie.ru/2017/12/06/ru-pub-74886> (дата обращения: 07.05.2018).
- Denisentsev S. Russia in the Global Arms Market. Stagnation in a Changing Market Landscape. Center for Strategic and International Studies. Washington, D.C., 2017. URL: <https://www.csis.org/analysis/russia-global-arms-market> (accessed 07.05.2018).
- Fuentes J.P., Rogers J., Di Natale M. In No Good Hands: The Venezuela Crisis and Consequences for South America. Moody's Analytics. 2018. URL: <https://www.economy.com/dismal/analysis/commentary/301905/In-No-Good-Hands-The-Venezuela-Crisis/> (accessed 07.05.2018).
- Garay C., Rodríguez F.J.R. Las relaciones civiles-militares y el proyecto ideológico bolivariano en Venezuela, 1999—2014 // Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. 2016. Vol. 11. N 1. P. 239—261. DOI: <https://doi.org/10.18359/ries.1375>.
- Maya M.L. La crisis del chavismo en la Venezuela actual // Estudios Latinoamericanos. 2016a. N 38. P. 159—185.
- Maya M.L. La crisis venezolana y el futuro del chavismo // Foreign affairs: Latinoamérica. 2016b. Vol. 16. N 3. P. 28—35.
- McCarthy M.M. Venezuela's Manmade Disaster // Current History. 2017. Vol. 116. N 787. P. 61—67.
- Mendoza O., Vera D. The Asymmetric Effects of Oil Shocks on an Oil-exporting Economy // Cuadernos de Economía. 2010. Vol. 47. P. 3—13.
- The Military Balance 2018*. IISS, 2018. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance> (accessed 07.05.2018).
- Molleda J.-C., Moreno A. Balancing Public Relations with Socioeconomic and Political Environments in Transition: Comparative, Contextualized Research in Colombia, Mexico, and Venezuela // Journalism & Communication Monographs. 2008. Vol. 10. Iss. 2. P. 115—174. DOI: <https://doi.org/10.1177/152263790801000202>.

- Nelson R.M.* Venezuela's Economic Crisis: Issues for Congress. Congressional Research Service. 2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45072.pdf> (accessed 07.05.2018).
- Rangel J.* Alianzas De Poder Con Potencias Extranjeras: Incidencias De Las Alianzas De Venezuela Con China y Russia. SSRN, August 25, 2016. URL: <https://ssrn.com/abstract=2829394> (accessed 07.09.2018). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2829394>.
- Romero C.A.* Nuevas directrices en la asociación Venezuela-China // Revista Tempo do Mundo. 2016. Vol. 2. N 2. URL: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6545/1/TdM_v2_n2_Nuevas.pdf (accessed 07.05.2018).
- Strønen I.Å.* "A Civil-Military Alliance": The Venezuelan Armed Forces before and during the Chávez era. Chr. Michelsen Institute. CMI Working Paper WP. 2016. URL: <https://www.cmi.no/publications/5808-a-civil-military-alliance> (accessed 07.05.2018).
- Venezuela before Chávez: Anatomy of an Economic Collapse* / ed. by R. Hausmann, F.R. Rodríguez. University Park: Pennsylvania State University Press, 2013.
- Vera L.* In search of stabilization and recovery: macro policy and reforms in Venezuela // Journal of Post Keynesian Economics. 2017. Vol. 40. Iss. 1. P. 9—26. DOI: <https://doi.org/10.1080/01603477.2016.1273069>.
- Wang Q., Li R.* Sino-Venezuelan oil-for-loan deal — the Chinese strategic gamble? // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2016. Vol. 64 (C). P. 817—822. DOI: 10.1016/j.rser.2016.06.042.
- Weisbrot M., Sandoval L.* Update: The Venezuelan Economy in the Chávez Years / Center for Economic and Policy Research, 2008. URL: http://cepr.net/documents/publications/venezuela_2007_07.pdf (accessed 07.05.2018).

Дата поступления статьи: 15.08.2018

Для цитирования: Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Политика Венесуэлы по повышению обороноспособности: ВТС, нефтяной фактор и геополитические дивиденды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 497—516. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-497-516.

Сведения об авторах: Алексеева Татьяна Александровна — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой политической теории Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: ataleks@mail.ru).

Гореславский Сергей Степанович — соискатель кафедры политической теории Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, заместитель генерального директора АО «Рособоронэкспорт» (e-mail: rv2660@roe.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-497-516

VENEZUELA'S DEFENSE POLICY: MILITARY-TECHNICAL COOPERATION, OIL FACTOR AND GEOPOLITICAL DIVIDENDS

T.A. Alekseeva, S.S. Goreslavsky

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article describes the history of Venezuela's military-technical cooperation (MTC, arms trade) with foreign states in the period from the 1950s until now. There are three stages of the military-technical cooperation of Venezuela: pre-Chaves stage (before Hugo Chávez came to power),

Chávez stage, post-Chávez stage (after Hugo Chávez's death during the reign of Nicholas Maduro). The nature and direction of the MTC, as well as the structure of suppliers of weapons and military equipment, as well as the factors that contributed to this orientation are described for each of these stages. The conclusion is made that the MTC of Venezuela depends on two key factors — the political attitudes of the current leadership and the market environment for Venezuela's key export commodity — oil.

Taking into account the severe economic, social and financial crisis that hit Venezuela, China remained the only exporter continuing large shipments of military equipment to Venezuela. At the same time, a slight recovery in oil prices allows Russian exporters to expect the Venezuelan arms market to recover in the medium term. However, competition with Chinese exporters of military equipment will require granting Venezuela large-scale soft loans. At the same time, the Venezuelan debt market will remain high-risk because of political instability in the country, foreign policy pressures and volatility of hydrocarbon prices. If the government of Nicholas Maduro falls and the Bolivarian revolutionary project is scrapped, Caracas will be politically and militarily reoriented to the US and other Western countries with a high degree of probability.

However, the inertia of Russian-Venezuelan military-technical cooperation will be a solid foundation for its continuation after the stabilization of the economic situation in the country, regardless of the foreign policy orientation of the future governments of Venezuela. In any case, the Russian political leadership and the management of the military equipment exporters, working together with the expert community and academic science, must constantly carefully assess the economic and political risks of continuing the Russian-Venezuelan military-technical cooperation, on the one hand, and its potential commercial and geopolitical dividends, on the other.

Key words: Venezuela, Russia, the United States, China, military-technical cooperation, arms trade, chavism

REFERENCES

- Dabagyan, E.S. (2008). Venezuela: the main milestones of political development in the XX century. *New and newest history*, 5, 48—67. (in Russian).
- Denisentsev, S. (2017). *Russia in the Global Arms Market. Stagnation in a Changing Market Landscape*. Center for Strategic and International Studies. Washington, D.C. URL: <https://www.csis.org/analysis/russia-global-arms-market> (accessed 07.05.2018).
- Ferchen, M. (2007). *Can China help Venezuela?* Carnegie Moscow Center. URL: <https://carnegie.ru/2017/12/06/ru-pub-74886> (accessed 07.05.2018). (in Russian).
- Fuentes, J.P., Rogers, J. & Di Natale, M. (2018). In No Good Hands: The Venezuela Crisis and Consequences for South America. *Moody's Analytics*. URL: <https://www.economy.com/dismal/analysis/commentary/301905/In-No-Good-Hands-The-Venezuela-Crisis/> (accessed 07.05.2018).
- Garay, C. & Rodríguez, F.J.R. (2016). Las relaciones civiles-militares y el proyecto ideológico bolivariano en Venezuela, 1999—2014. *Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad*, 11(1), 239—261. DOI: <https://doi.org/10.18359/ries.1375>.
- Gelman, V.Ya. (2008). *Venezuela and Mexico: oil, authoritarianism and populism*. URL: https://eu.spb.ru/images/pss_dep/gelman_oil_pop.pdf (accessed 07.05.2018). (in Russian).
- Hausmann, R. & Rodríguez, F.R. (2013). *Venezuela Before Chávez: Anatomy of an Economic Collapse*. University Park: Pennsylvania State University Press.
- Ivanovsky, Z.V. (2014). Domestic and foreign policy of Venezuela in crisis conditions. *Latin American Historical Almanac*, 14, 219—245. (in Russian).
- Kalinina, N.I. (Ed.) (2010). *Military-technical cooperation of Russia with foreign states: bases, problems and prospects: monograph*. Moscow: Institute of World Economy and International Relations. (in Russian).
- Khetagurov, A. (2017). *Military-technical cooperation of Russia: the states of Central and Latin America*. RIAC. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-tsentralnoy-i-latinskoy-ameriki/> (дата обращения: 07.05.2018). (in Russian).

- Maslennikov, A.V. (2015). Military-technical cooperation of Venezuela and Russia (1998—2014). *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 7 (57), 99—102. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_7-2_27.pdf (дата обращения: 07.05.2018). (in Russian).
- Maya, M.L. (2016a). La crisis del chavismo en la Venezuela actual. *Estudios Latinoamericanos*, 38, 159—185.
- Maya, M.L. (2016b). La crisis venezolana y el futuro del chavismo. *Foreign affairs: Latinoamérica*, 16(3), 28—35.
- McCarthy, M.M. (2017). Venezuela's Manmade Disaster. *Current History*, 116 (787), 61—67.
- Mendoza, O. & Vera, D. (2016). The Asymmetric Effects of Oil Shocks on an Oil-exporting Economy. *Cuadernos de Economía*, 47, 3—13.
- Molleda, J.-C. & Moreno, A. (2008). Balancing Public Relations with Socioeconomic and Political Environments in Transition: Comparative, Contextualized Research in Colombia, Mexico, and Venezuela. *Journalism & Communication Monographs*, 10 (2), 115—174. DOI: <https://doi.org/10.1177/152263790801000202>.
- Nelson, R.M. (2018). *Venezuela's Economic Crisis: Issues for Congress*. Congressional Research Service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45072.pdf> (accessed 07.05.2018).
- Rangel, J. (2016). Alianzas De Poder Con Potencias Extranjeras: Incidencias De Las Alianzas De Venezuela Con China y Russia. *SSRN*, August 25, 2016. URL: <https://ssrn.com/abstract=2829394> (accessed 07.09.2018). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2829394>.
- Romero, C.A. (2016). Nuevas directrices en la asociación Venezuela—China. *Revista Tempo do Mundo*, 2 (2). URL: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6545/1/TdM_v2_n2_Nuevas.pdf (accessed 07.05.2018).
- Strønen, I. Å. (2016). “A Civil-Military Alliance”: *The Venezuelan Armed Forces before and during the Chávez era*. Chr. Michelsen Institute. CMI Working Paper WP. URL: <https://www.cmi.no/publications/5808-a-civil-military-alliance> (accessed 07.05.2018).
- The Military Balance 2018*. (2018). IISS. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance> (accessed 07.05.2018).
- Vera, L. (2017). In search of stabilization and recovery: macro policy and reforms in Venezuela. *Journal of Post Keynesian Economics*, 40 (1), 9—26. DOI: <https://doi.org/10.1080/01603477.2016.1273069>.
- Wang, Q. & Li, R. (2016). Sino-Venezuelan oil-for-loan deal — the Chinese strategic gamble? *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 64 (C), 817—822. DOI: 10.1016/j.rser.2016.06.042.
- Weisbrot, M. & Sandoval, L. (2008). *Update: The Venezuelan Economy in the Chávez Years*. Center for Economic and Policy Research. URL: http://cepr.net/documents/publications/venezuela_2007_07.pdf (accessed 07.05.2018).

Received: 15.08.2018

For citations: Alekseeva, T.A., Goreslavsky, S.S. (2018). Venezuela's Defense Policy: Military-Technical Cooperation, Oil Factor and Geopolitical Dividends. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 497—516. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-497-516.

About the Authors: *Alekseeva Tatiana Alexandrovna* — Dr. of Philosophy, Professor, Head of Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (e-mail: ataleks@mail.ru).

Goreslavsky Sergey Stepanovich — Candidate of Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Deputy General Director of Rosoboronexport (e-mail: rv2660@roe.ru).